

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 306-ЭС22-9913

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10.11.2022

Судья Верховного Суда Российской Федерации Чучунова Н.С., рассмотрев жалобы (заявления) общества с ограниченной ответственностью «Тимашевская птицефабрика», открытого акционерного общества «Токаревская птицефабрика» на постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 01.03.2022 по делу № А55-4762/2021 Арбитражного суда Самарской области

### УСТАНОВИЛ:

общество с ограниченной ответственностью «Тимашевская птицефабрика» (далее – ООО «Тимашевская птицефабрика», Птицефабрика 1) обратилось в Арбитражный суд Республики Татарстан с иском к акционерному обществу «Российский сельскохозяйственный банк» в лице Татарстанского регионального филиала (далее – Банк) о признании недействительным договора поручительства от 29.09.2016 № 166700/0097-8/2 (далее – договор поручительства); применении последствий недействительности сделки в виде прекращения поручительства ООО «Тимашевская птицефабрика».

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены открытое акционерное общество «Токаревская птицефабрика» (далее – ОАО «Токаревская птицефабрика», Птицефабрика 2), общество с ограниченной ответственностью «Репродукт» (далее – ООО «Репродукт»), общество с ограниченной ответственностью «Ортэкс» (далее – ООО «Ортэкс»), Фаизов Рафаэль Асафович, Яковлев Юрий Иванович, Тукаев Ильшат Гасимович, общество с ограниченной ответственностью «Стройиндустрия», общество с ограниченной ответственностью «Тарховское», общество с ограниченной ответственностью «Нефтесервис»,

публичное акционерное общество «Сбербанк России», общество с ограниченной ответственностью «Агропродукт», общество с ограниченной ответственностью «Племрепродукт», финансовый управляющий Фаизова Р.А. – Щелоков Алексей Валерьевич, финансовый управляющий Яковлева Ю.И. – Дровяникова Оксана Николаевна, финансовый управляющий Тукаева И.Г. – Уринг Павел Павлович, Пивнов Андрей Николаевич, временный управляющий ООО «Тимашевская птицефабрика» – Павлов Михаил Юрьевич.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 20.10.2020 дело передано по подсудности в Арбитражный суд Самарской области.

Решением Арбитражного суда Самарской области от 02.08.2021, оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.10.2021, исковое заявление удовлетворено частично, признан недействительным договор поручительства, в удовлетворении остальной части требований отказано.

Не согласившись с указанными актами, Банк и Тукаев И.Г. (участник Птицефабрики 1) обратились в суд округа с кассационными жалобами.

В ходе рассмотрения кассационных жалоб в суде округа ОАО «Токаревская птицефабрика» подано заявление о процессуальном правопреемстве на стороне ответчика, в котором заявитель просит заменить Банк на правопреемника – Птицефабрику 2 в связи с заключением 22.12.2021 между названными лицами договора цессии № UP216700/0015 (далее – договор цессии).

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 01.03.2022 решение от 02.08.2021 и апелляционное постановление от 07.10.2021 отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Самарской области; в удовлетворении заявления Птицефабрики 2 о процессуальном правопреемстве на стороне ответчика отказано.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, заявители просят отменить постановление суда округа, ссылаясь на несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела, а также существенное нарушение норм материального и процессуального права.

В обоснование доводов жалобы ООО «Тимашевская птицефабрика» указывает на правомерность выводов судов первой и апелляционной инстанций о том, что оспариваемый договор поручительства является сделкой с заинтересованностью, заключенной без соответствующего одобрения в ущерб Птицефабрике 1 и ее незаинтересованным участникам.

Срок исковой давности на оспаривание договора следует исчислять с момента назначения нового генерального директора, так как предшествующий единоличный исполнительный орган – Пивнов А.Н., подконтрольный мажоритарному участнику Птицефабрики 1 – Тукаеву И.Г., скрывал информацию о заключении договора поручительства.

В свою очередь, ОАО «Токаревская птицефабрика» также обратилось с кассационной жалобой и дополнениями к ней на постановление суда округа в части отказа в осуществлении процессуального правопреемства.

В обоснование жалобы ОАО «Токаревская птицефабрика» указывает, что ссылка суда округа на отсутствие трехстороннего соглашения не соответствует положениям статей 382, 384, 392.3 Гражданского кодекса Российской Федерации

(далее – Гражданский кодекс), правовым позициям, изложенным в пункте 22 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.11.2020, а также противоречат условиям договора цессии, согласно которым к цессионарию перешли все права по договору поручительства.

Отказ в осуществлении процессуального правопреемства имеет существенные негативные последствия для заявителя, учитывая, что ввиду неисполнения обязательств по договору поручительства Банком в отношении ООО «Тимашевская птицефабрика» подано заявление о банкротстве (дело № А55-29489/2019).

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 05.04.2022 по делу №А55-29489/2019 заявление ОАО «Токаревская птицефабрика» о процессуальном правопреемстве удовлетворено, заменено АО «Российский сельскохозяйственный банк» на ОАО «Токаревская птицефабрика» на основании договора уступки прав от 22.12.2021 №UP16700/0015.

Отказ в процессуальном правопреемстве может воспрепятствовать ОАО «Токаревская птицефабрика» включиться в реестре требований кредиторов должника (ООО «Тимашевская птицефабрика») в деле о банкротстве последнего, для целей его прекращения.

В соответствии с частью 1 статьи 291.1, частью 7 статьи 291.6 и статьей 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Изучив судебные акты, состоявшиеся по делу, проверив доводы кассационных жалоб заявителей по материалам истребованного дела, суд не находит оснований для их передачи на рассмотрение в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, исходя из следующего.

Как следует из обжалуемых актов и материалов дела, между ООО «Репродукт» (заемщик) и Банком (кредитор) 29.09.2016 заключен кредитный договор № 166700/0096 (далее – кредитный договор).

На момент заключения кредитного договора участниками ООО «Репродукт» являлись: Тукаев И.Г. с долей 75% уставного капитала, Фаизов Р.А. – 12,5% уставного капитала; Яковлев Ю.И. – 12,5% уставного капитала.

В обеспечение исполнения обязательств заемщика (ООО «Репродукт») по кредитному договору между Банком (кредитор) и Птицефабрикой 1 (поручитель) заключен спорный договор поручительства, согласно которому поручитель обязался отвечать перед кредитором по обязательствам заемщика на 944 726 000 рублей и соответствующие суммы штрафных санкций.

Участниками Птицефабрики 1 на момент заключения спорного договора поручительства также являлись Тукаев И.Г.–75%, Фаизов Р.А. – 12,5%, Яковлев

Ю.И. – 12,5% (продал 01.12.2016 свою долю Тукаеву И.Г.), которые также являлись участниками ООО «Репродукт» с аналогичным количеством долей уставного капитала.

В подтверждение одобрения сделки представлено решение собрания участников Птицефабрики 1 от 22.09.2016.

Ввиду ненадлежащего исполнением Птицефабрикой 1 своих обязательств по договору поручительства Банком в 2019 году подано в арбитражный суд заявление о признании поручителя банкротом (дело № А55-29489/2019).

В 2020 году директором Птицефабрики 1 вместо Пивнова А.Н. назначен Козловский А.Ю., который проведя аудит, выявил заключение оспариваемого договора поручительства с нарушением действующего законодательства, в связи с чем Птицефабрика 1 в лице нового директора обратилась в арбитражный суд с соответствующим исковым заявлением.

По мнению истца, договор поручительства является недействительной сделкой, заключенной с нарушением положений статьи 45 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон № 14-ФЗ), статьи 174 Гражданского кодекса .

Решение собрания участников Птицефабрики 1 от 22.09.2016 об одобрении спорной сделки истец считает ничтожным на основании статьи 181.5 Гражданского кодекса, так как данное решение принято в отсутствие необходимого кворума.

Исследовав и оценив доказательства, руководствуясь статьями 10, 67.1, 166, 167, 168, 174, 181.3, 181.5 Гражданского кодекса, статьей 45 Закона № 14-ФЗ, разъяснениями, изложенными в постановлении Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.1999 № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Постановление № 90/14) постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок с заинтересованностью» (далее – Постановление № 28), суды первой и апелляционной инстанций частично удовлетворили заявленные требования, признав оспариваемый договор поручительства сделкой с заинтересованностью, совершенной без соответствующего одобрения в ущерб интересам поручителя.

Отклоняя заявление об истечении срока исковой давности, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что в бухгалтерском балансе за 2016 год оспариваемая сделка не отражалась; о договоре поручительства стало известно при смене в 2020 году генерального директора ООО «Тимашевская птицефабрика» и проведении аудита.

При этом суды первой и апелляционной инстанций правомерно признали решение собрания участников Птицефабрики 1 от 22.09.2016 об одобрении оспариваемой сделки не имеющей юридической силы, учитывая разъяснения, изложенные в пункте 24 Постановления № 90/14, согласно которым в случаях, когда стороны, участвующие в рассматриваемом судом споре, ссылаются в обоснование своих требований или возражений по иску на решение общего собрания участников общества, однако судом установлено, что данное решение принято с существенными нарушениями закона или иных правовых актов (с

нарушением компетенции этого органа, при отсутствии кворума и т.д.), суд должен исходить из того, что такое решение не имеет юридической силы (в целом или в соответствующей части) независимо от того, было оно оспорено кем-либо из участников общества или нет, и разрешить спор, руководствуясь нормами закона.

Как установили суды, указанный протокол подписан председателем внеочередного общего собрания участников ООО «Тимашевская птицефабрика» Тукаевым И.Г. и секретарем внеочередного общего собрания ООО «Тимашевская птицефабрика» – Пивновым А.Н., являвшимся директором названного юридического лица.

Между тем согласно пункту 20.9 Устава ООО «Тимашевская птицефабрика», принятие общим собранием участников общества решения подтверждается подписанием протокола всеми участниками общества.

Таким образом, Уставом ООО «Тимашевская птицефабрика» предусмотрен способ – подписание протокола всеми участниками в любом случае (независимо отсутствуют, либо присутствуют участники юридического лица на собрании).

Однако, подписи Фаизова Р.А., Яковлева Ю.И. в протоколе внеочередного общего собрания отсутствуют.

Суд округа, проверив выводы судов установленным обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, правильность применения норм материального и процессуального права, отменил судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Отказывая в удовлетворении заявления ОАО «Токаревская птицефабрика» о процессуальном правопреемстве на стороне ответчика, суд кассационной инстанции указал, что трехстороннее соглашение о передаче прав по договору поручительства между Банком, ООО «Тимашевская птицефабрика» и ОАО «Токаревская птицефабрика» в порядке статьи 392.3 Гражданского кодекса не заключено, предмет настоящего спора является проверка действительность договора поручительства, а не реализация кредитором полученного права требования, вытекающего из оспариваемой сделки.

Согласившись с судебными актами, что оспариваемая сделка не является крупной, суд округа признал ошибочными выводы судов о необходимости одобрения сделки незаинтересованными участниками, поскольку согласно абзацу 2 пункта 6 статьи 45 Закона № 14-ФЗ (в редакции, действовавшей на дату заключения договора поручительства) положения статьи о заинтересованности в совершении обществом сделки не применяются к сделкам, в совершении которых заинтересованы все участники общества.

Участниками Птицефабрики 1 на момент заключения спорного договора поручительства являлись Тукаев И.Г. – 75%, Фаизов Р.А. – 12,5%, Яковлев Ю.И. – 12,5%. Указанные физические лица обладают аналогичным количеством долей в уставном капитале ООО «Репродукт» (заемщик по кредитному договору, в обеспечение чьих обязательств заключен спорный договор поручительства).

Данные факты, согласно выводу суда округа, свидетельствуют о заинтересованности всех участников ООО «Тимашевская птицефабрика» в заключении договора поручительства, в связи с чем отсутствуют основания для применения положений статьи 45 Закона № 14-ФЗ к спорным правоотношениям.

Суд округа признал преждевременным вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что срок исковой давности не пропущен, указав, что Тукаеву И.Г., Фаизову Р.А. и Яковлеву Ю.И. могло быть известно о заключении оспариваемого договора поручительства (29.09.2016), то есть в день его подписания. Смена директора ООО «Тимашевская птицефабрика», произошедшая в 2020 году, не может являться обстоятельством, ставящим под сомнение законность заключенных обществом ранее сделок и подписанных предшествующим директором (Пивновым А.Н.), так как изменение состава органов юридического лица не влияет на определение начала течения срока исковой давности.

Между тем при толковании и применении положений статьи 45 Закона № 14-ФЗ следует принимать во внимание разъяснения, изложенные в подпункте 1 пункта 9 Постановления № 28, а именно: в соответствии с пунктом 1 статьи 45 Закона № 14-ФЗ член совета директоров (наблюдательного совета), лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа общества, в том числе управляющая организация или управляющий, член коллегиального исполнительного органа общества, участник общества, имеющий совместно с его аффилированными лицами 20 и более процентов голосов от общего числа голосов участников (акционеров) общества (голосующих акций акционерного общества), а также лицо, имеющее право давать обществу обязательные для него указания, признаются заинтересованными в совершении обществом сделки, в том числе если они, их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные и (или) их аффилированные лица являются выгодоприобретателем в сделке либо владеют (каждый в отдельности или в совокупности) 20 и более процентами акций (долей, паев) юридического лица, являющегося выгодоприобретателем в сделке, либо занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося выгодоприобретателем в сделке, а также должности в органах управления управляющей организации такого юридического лица.

Применяя указанные нормы, необходимо исходить из того, что выгодоприобретателем в сделке признается не являющееся стороной в сделке лицо, которое в результате ее совершения может быть освобождено от обязанностей перед обществом или третьим лицом, либо получает права по данной сделке (в частности, выгодоприобретатель по договорам страхования, доверительного управления имуществом, бенефициар по банковской гарантии, третье лицо, в пользу которого заключен договор в соответствии со статьей 430 Гражданского кодекса), либо иным образом извлекает имущественную выгоду, например, получив статус участника опционной программы общества, либо является должником по обязательству, в обеспечение исполнения которого общество предоставляет поручительство либо имущество в залог (за исключением случаев, когда будет установлено, что договор поручительства или договор залога совершен обществом не в интересах должника или без его согласия; так, заключение обществом соглашения с должником об условиях предоставления кредитору поручительства или залога в обеспечение исполнения обязательств должника свидетельствует о том, что должник является выгодоприобретателем в соответствующем договоре поручительства или договоре залога).

Поскольку оспариваемый договор поручительства заключен ООО «Тимашевская птицефабрика» в обеспечение исполнения обязательств ООО «Репродукт» по кредитному договору, то последний является выгодоприобретателем.

Как указывалось выше, участниками ООО «Тимашевская птицефабрика» и ООО «Репродукт» на момент заключения спорного договора поручительства являлись: Тукаев И.Г. – 75% долей уставного капитала, Фаизов Р.А. – 12,5%, Яковлев Ю.И. – 12,5%.

Согласно упомянутым разъяснениям, заинтересованными при сделке с выгодоприобретателем могут быть признаны участник общества, имеющий совместно с его аффилированными лицами 20 и более процентов голосов, которые владеют (каждый в отдельности или в совокупности) также 20 и более процентами акций (долей, паев) юридического лица, являющегося выгодоприобретателем по сделке.

Между тем долей, превышающей 20% уставного капитала в ООО «Тимашевская птицефабрика» и ООО «Репродукт», владеет только Тукаев И.Г.

Согласно сложившимся правовым подходам: в ситуации, когда основной должник и поручитель имеют общих акционеров (участников), обладающих более 50% и указанные организации преследуют общую хозяйственную цель, оспаривание договора поручительства в ситуации, когда, по сути, неплатежеспособный основной должник, уже получил исполнение по сделке, обеспеченной поручительством, направлено на освобождение подконтрольного акционерам (участникам) и обладающего реальными активами общества от исполнения договорных обязательств; получение поручительства от организации, входящей в одну группу лиц с заемщиком, с точки зрения нормального гражданского оборота, является стандартной практикой и потому указанное обстоятельство само по себе не свидетельствует о наличии признаков неразумности или недобросовестности в поведении кредитора (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15.09.2014 № 305-ЭС14-67 и от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475).

В абзацах 4, 7 пункта 3 Постановления № 28 разъяснено, что об отсутствии нарушения интересов общества и его участников (акционеров) может свидетельствовать, в частности, то, что сделка общества, хотя и была сама по себе убыточной, но являлась частью взаимосвязанных сделок, объединенных общей хозяйственной целью, в результате которых общество должно было получить выгоду.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 5 постановления Пленума № 28, иски о признании крупных сделок и сделок с заинтересованностью недействительными и о применении последствий их недействительности могут предъявляться в течение срока, установленного пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса для оспоримых сделок. Срок давности по иску о признании недействительной сделки, совершенной с нарушением порядка ее одобрения, исчисляется с момента, когда истец узнал или должен был узнать о том, что такая сделка требовала одобрения в порядке, предусмотренном законом или уставом, хотя бы она и была совершена раньше.

Как усматривается из материалов дела, с настоящим исковым заявлением обратилась Птицефабрика 1 в лице нового директора. В обоснование требований истец ссылается на то, что данной сделкой Птицефабрике 1 причинены убытки.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в абзаце втором пункта 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», согласно которым, в случаях, когда требование о возмещении убытков предъявлено самим юридическим лицом, срок исковой давности исчисляется не с момента нарушения, а с момента, когда юридическое лицо, например, в лице нового директора, получило реальную возможность узнать о нарушении, либо когда о нарушении узнал или должен был узнать контролирующий участник, имевший возможность прекратить полномочия директора, за исключением случая, когда он был аффилирован с указанным директором.

Данная правовая позиция применима при оспаривании сделок юридического лица в случае, если соответствующие органы управления не были заинтересованы в таком оспаривании (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10.12.2013 № 8194/13, определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.08.2016 № 305-ЭС16-3884).

При новом рассмотрении стороны не лишены права приводить свои доводы и возражения по заявленным требованиям.

Относительно процессуального правопреемства следует отметить, что в силу положений статьи 48 АПК РФ ОАО «Токаревская птицефабрика» не лишено возможность повторно заявить соответствующее ходатайство, учитывая выводы, изложенные в постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 05.04.2022 по делу № А55-29489/2019 о несостоятельности (банкротстве) Птицефабрики 1, а также условия договора цессии.

С учетом изложенного и руководствуясь статьей 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

### **ОПРЕДЕЛИЛ:**

отказать в передаче кассационных жалоб общества с ограниченной ответственностью «Тимашевская птицефабрика», открытого акционерного общества «Токаревская птицефабрика» для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судья Верховного Суда  
Российской Федерации

Н.С.Чучунова